

В заключение отметим, что основы здоровой жизнедеятельности в совокупности с физической культурой в вузе должны стать важной социогуманитарной и естественно-научной комплексной дисциплиной, направленной на активное овладение всем социальным, научно-биологическим и физкультурно-практическим опытом человечества в повышении психофизической работоспособности человека, совершенствовании его физических, психомоторных, морально-волевых и интеллектуальных возможностей, для эффективного выполнения своих социальных и профессиональных функций с безусловным сохранением и укреплением нравственного, психического и соматического здоровья на долгие годы.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер. 2001.
2. Аршавский И. А. Физиологические механизмы и закономерности индивидуального развития. М., 1982.
3. Виленский М. Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студентов М.: ООО «Кнорус». 2012. 240 с.
4. Медведев Д. А. Все, что мы делаем, мы делаем для тех, кого любим сильнее всего – для наших детей... // Высшее образование сегодня. 2010 № 12. С. 4–6.
5. Озеров В. П. Психомоторные способности человека. Дубна: «Феникс+», 2002, 320 с.
6. Озеров В. П. Основы здоровой жизнедеятельности. Активизация психофизической работоспособности человека. М.: Ставрополь, 2006, 472 с.
7. Путин В. В. Мы будем сохранять все самое лучшее, чем всегда гордилось отечественное образование... // Высшее образование сегодня. 2011. № 6.
8. Физическая культура / под ред. проф. М. Я. Виленского. М. 2012. 424 с.
9. Чумаков В. Д. Валеология. М.: Российское Педагогическое Агентство. 1997.
10. Шадриков В. Д. О некоторых теоретических вопросах разработки дидактики для нашей новой школы // Высшее образование сегодня. 2010. № 12. С. 8–11.
11. Bender Sebring P., Allensword E, Bruk A. S, Easton J.Q, Luppescu S. Areport of the Consortium on Chicago School Research at the University of Chicago. 2006. URL: <http://cesr.uchicago.edu> (from 15.02.2010).
12. Gordon E. W. Executive sumaru // all students reaching the top. Strategies for Closing Academic Achievement Caps. A Report of the National study Group for the Affirmative Development of Academic Ability. 2004.

УДК: 374.71

Селиверстова Галина Евгеньевна

ПЕДАГОГИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. Х. ВОСТОКОВА

В статье рассматривается отражение просветительских идей А. Х. Востокова в научном и поэтическом творчестве, анализируются педагогические принципы описания грамматического строя языка.

Ключевые слова: А. Х. Востоков, просвещение, гражданская поэзия, народная система стихосложения, грамматика.

Seliverstova Galina E.

PEDAGOGIC-ENLIGHTENING ACTIVITIES BY A. VOSTOKOV

The article takes into view the reflection of A. Vostokov's enlightening ideas in scientific area and poetry; there is also an analysis of the pedagogic principles for describing the grammar of a language.

Keywords: A. Vostokov; enlightening; civil poetry; folk system of poetry; grammar.

Поэт, лингвист и литературовед А. Х. Востоков – ученый энциклопедического склада, обладающий «широким, всесторонним образованием, осведомленностью и умением оперировать различными областями знания» [12, 24]. Его научная деятельность была по достоинству оценена современниками как образец строгой научности и полноты исследования: «Произведения Востокова достойны

изучения как руководства верные, не вводящие в обман предположениями, выдаваемыми за истины, основанные на точных, много раз проверенных наблюдениях источников.» [10, с. 1]. Но она осталась практически без внимания современных ученых. Исследование творчества Востокова демонстрирует широкий круг его научных интересов, включающих поэтические и переводческие опыты, этимологические исследования, собирание и изучение памятников народной поэзии, издание древних рукописей, составление грамматики и словарей родного языка, многочисленные заметки и рецензии в качестве цензора Вольного Общества любителей словесности, наук и художеств. К каждому из объектов своего исследования Востоков подходил с особой тщательностью, вниманием к каждой исследуемой детали и многосторонним анализом.

Востоков начинал свой путь как поэт, автор «Опытов лирических и других мелких сочинений в стихах». При этом он не мог оставаться в стороне от обсуждений теоретических вопросов словесности и критических разборов произведений своих современников и активно работал в качестве цензора «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств». А. Мерзляков, член Вольного общества, так говорит о первых годах XIX века: «В Петербурге и Москве существовали... общества, не думающие ни об известности своей, ни о выгодах... Пламенная любовь к литературе, простые, искренние расположения друг к другу, свобода, сладостная беспечность, любезная мечтательность, взаимное доверие, любовь к человечеству, ко всему изящному, стремительность к добру невинная, охотная, бескорыстная, даже исступленная: вот что было жизнью наших собраний, наших разговоров, наших действий!» [5, с. 230].

Просветительская деятельность Востокова складывается в рамках Вольного общества. Сам он в «Речи о просвещении человеческого рода» (1802) обозначал ход развития просвещения так: «Так как мы, Европейцы 19 столетия, хотя и не столько усовершенствовались в ваянии и в иных, может быть, художествах, сколько Греки, жившие до нас за две тысячи лет, но превосходим их без сомнения в общем просвещении. Греки учились у Египтян и Финикийян и превзошли их: мы у Греков учились, и мы их превзошли. Вот ход Просвещения! Но не переходит оно только от народа к народу, подобно морю, постоянными ветрами одержимому. Нет! Приличнее назову Просвещение таким потоком, который естли иногда оставляет в сухе прежнее дно свое, то сие для того, чтобы в других долинах разлиться гораздо обширнее...» [8, с. 71]. Автор подчеркивал преемственность просвещения, его преобразовательную социальную функцию как поглотителя «всего зла». Это соответствовало общим идеям «Общества». Члены Общества проповедовали идеи французской просветительской философии, ставя своей целью «взаимное усовершенствование участвующих в оном и споспешествование, сообразно силам своим, общему благу» [5, с. 232]. Усовершенствование общественных отношений, по их мнению, зависело единственно от успехов разума. В их сознании возникал образ «лучшей, справедливой, счастливой и прекрасной жизни в будущем веке, когда «твердые законы», основанные на «разуме», обеспечат неотъемлемые, утвержденные «природой» права человека» [9, с. 22]. Востоков в стихотворении «Фантазия» создает образ идеальной действительности:

*Что зрю? – Сон скиптрам и мечам!
Орел, терзавший Промефея,
Отогнан. Се грядет Астрея!..
О преблаженный смертных род!
Любовью, миром наслаждайся,
Дарами естества питайся,
Сбирай с земли сторичный плод [3].*

Образ действительности создается при помощи языковых средств, облакающих ее в наглядную форму: образы скиптров, мечей, Прометея, орла, Астреи, сторичного плода, атмосферы, луча, кругов звездных отражают ключевые параметры и законы идеальной действительности. Это законы справедливости (Астрея – богиня справедливости), мир между народами, бережное отношение к природе и ее дарам и получаемые взамен природные богатства, расширение возможностей человеческого разума, способного вобрать мир целиком и исследовать любой объект, примирение чувственной и

рациональной сторон. Семантический ряд: «совершенство», «стройно», «согласно», «благо», «прекрасно» – указывает на то, что фантазия творит действительность по законам гармонии. Идеальная действительность предполагает экспансию разума, универсальность научных методов: «испытую вещество», «взвешен мир», «измерен».

В своей гражданской поэзии Востоков выдвигал темы, связанные с насущными вопросами эпохи, – с вопросами «общего блага» и «равенства природного», гражданской морали и общественного воспитания, рассматривал обязанности правителя и долга гражданина, роль поэта как пророка, разоблачителя, качеств истинного поэта. Просветительская концепция лирики Востокова такова: поэт, с одной стороны, гражданин, ревнующий об «истине» и «благе» и не склоняющийся «ни перед каким кумиром», с другой стороны – познающий и преобразовывающий действительность. Высокая миссия поэта, по Востокову, заключается в том, чтобы «ненавидеть зло» и «наградить добродетель», «качать извергов» и «быть другом человека», в меру сил содействовать освобождению «всех угнетенных». В Стихах на смерть Шиллера Востоков привел его как пример поэта, воодушевленного духом свободолюбия, которого не сломило «гоненье тиранов» и который «щедро излил из разжженного небом сердца то, чего многие веки ждали» [9, с. 47].

В стихотворении «История и Баснь» Востоков с особенной ясностью и принципиальностью высказывает свой взгляд на высокое назначение поэта. Называя художнику «достойные его предметы», лирический герой ведет его в «храм Басни» – в среду мифологических вымыслов и «неисчерпаемых красот» искусства. Но перед истинным художником открывается другой, более достойный его призвания путь в «храм Истории». Этот храм «прост и важен», «это – область реальной истории мира с его «разительными контрастами», – мира, в котором борются силы добра и зла, свирепствуют тираны и жертвуют собою «страдальцы истины» [9, с. 47]. Если в Храме Басни можно оставаться только поэтом, то, войдя в храм истории, художник становится философом. И далее Востоков формулирует свое представление о задачах, возникающих перед таким художником:

*Ты был поэтом, – будь философом теперь!
 На сих висящих деках добро и зло читая,
 Предметы избирать из них себе умей.
 Великих и святых изобрази людей,
 Которых победить не может участь злая [3].*

В лирике Востокова поэт предстает как личность познающая и исследующая. В ходе познания выявляются разнообразные грани бытия («предметов разных впечатлень» и «разных случаев стечень»), исследуется внешняя сторона и сущность вещей, явлений окружающего мира, а также субъект познавательной деятельности – человек – исследует человека, то есть самого себя. Автор напрямую обращается к читателю с заветом исследовать, «проницать»:

*Вперяй же очи изошренны
 В изгибы сердца сокровенны
 И в естество вещей вникая,
 Сличая их и различая
 Взаимну сыскивай в них связь [3].*

Просветительской задачей Востокова являлась выработка нового поэтического стиля, наиболее адекватно отражающего гражданские идеи. Новаторская работа Востокова в области преобразования русского стиха шла по двум направлениям. С одной стороны, он осваивал стиховые формы античной лирической поэзии — так называемые логоэдические размеры и сложные строфические композиции (сафическая строфа и др.) Это делалось с целью побудить «молодых наших поэтов заняться обработанием собственной нашей просодии, не ограничиваясь в одних ямбах и хорях, но испытывая все пути, пользуясь всеми пособиями, которые предлагает нам славенорусский язык, благомерный и звучный» [1, с. 297]. То есть обращение к поэзии античных авторов в данном случае – привлечение внимания к красоте собственного языка. С другой стороны, внимание его при-

влекали литературная обработка и имитация стиховых форм русской народной поэзии. При этом в качестве специфического «народного» размера – «русского склада» – выдвигался безрифменный хорей дактилического окончания.

Новая форма нужна была Востокову для выражения нового содержания. Идеиное, научное содержание настоятельно требовало новых форм и средств выражения идей и понятий. Отсюда стремление Востокова выработать на новой основе поэтический стиль высокого ораторского «витийства», призванный даже внешним образом выразить то «пламенное поэтическое воображение», без которого, по мнению Востокова, поэту нельзя быть «истинным артистом».

Общие просветительские идеи приобретают конкретное практическое содержание в научных трудах Востокова: «Русской грамматике, по начертанию его же сокращенной полнее изложенной» (1831) и «Опыте о русском стихосложении» (1812). Просветительской задачей «Опыта» было продемонстрировать возможности народной системы стихосложения и выяснить, «заслуживает ли еще сей Русский склад стихов употребления в новейшей поэзии?» [1, с. 287]. Подробно рассмотрев существующие системы стихосложения, автор приходит к выводу, что тоническое стихосложение наиболее соответствует русскому языку и современным поэтам необходимо использовать возможности размера старинных русских песен. Автор описывает их свойства: наличие «прозодических периодов», по которым и измеряется стих; обилие пиррихий и отсутствие спондеев: «Во всем стихе слышны только два либо три долгие слога; прочие все, и в том числе обыкновенно последние два (иногда три) слога, суть краткие, так что стих оканчивается дактилем либо трибрахией» [1, с. 305]. Гармония русского народного стиха имеет свои законы, выражающиеся в вольностях, вставках частиц, слогов, повторах предлогов, выбрасывании слогов: «Таким образом, единственно для меры стихотворной, произошли у Русских свои стихотворческие вольности и фигуры, свой стихотворный язык»: «разное слогуударение на одних и тех же словах», «частицы наполнительные», употребление пред именами указательного местоимения «тот», «тот ли», повторение предлога при каждом имени, вставка в слова наполнительных слогов для меры, выбрасывание слогов не входящих в меру [1, с. 319]. Русское стихосложение должно развиваться по особому пути, сообразно со свойствами русского языка. Отличия от наиболее совершенного греческого языка не делают исконно русский тип стихосложения хуже, наоборот, именно «в несовершенном подобии» и заключена сила и богатство русского языка.

Своим примером Востоков пытался возродить народные стихотворные размеры: в стихотворениях 1812–1813 гг. «Вафтруднир» (из Эдды), «Изречения Конфуция» (из Шиллера), «Российские реки», а в 1825–1827 гг. использовал его в переводах 9 сербских песен из сборника Караджича» [4, с. 438].

В 1831 году Востоков выпускает «Русскую грамматику, по начертанию сокращенной грамматики полнее изложенную». Грамматическая система Востокова стала одним из этапов истории русской грамматической мысли и оказала определенное влияние на последующее ее развитие. Начиная с 1831 года за полвека вышло 28 изданий «Грамматики», по ней учились «все русские гимназисты прошлого века, вынеся в жизнь удивление перед силой и мощью русского слова» [7, с. 67]. Это систематизированное изложение грамматических правил литературного языка: словообразования, морфологии, синтаксиса. Задача нормативной грамматики – служить справочным пособием, отражающим действующие в языке грамматические нормы и научно направляющим языковую деятельность. Работая в качестве рецензента Российской академии наук, Востоков в своих «мнениях» выдвигал требования простоты к работам, созданным с учебной целью: «В похвалу г. Бюргера должно сказать, что его система проще и удобнее Гречевой для преподавания в школах, хотя и не доведена еще до той простоты и точности, какой желать можно» [11, с. 313]. Рассматривая «Русскую грамматику для Русских» В. Половцова, Востоков выписывает из предисловия способы изложения материала:

- 1) Он опускал те предметы, кои по своей сухости скучны, затрудняют многосложностью, известны начинающим из употребления, и по этому не очень важны;
- 2) некоторые статьи излагал пространнее, чем в других сокращенных грамматиках;
- 3) правила выводил из примеров;

- 4) за ними предлагал подробный разбор слов, заключающий в себе применение правил и служащий повторением;
- 5) помещал вопросы, требующие соображения и напоминающие ученику пройденное;
- 6) предварительные же понятия (общее обозрение тех предметов, которые и ученику знать нужно) написал больше для того, чтоб учитель, распространяя их, занял учеников при начале курса приятным и полезным образом.

Одним словом здесь обращено внимание на то, чтоб приучить и приохотить ученика к исследованиям, а вместе и заставить его узнать грамматику хотя не подробно, но основательно» [11, с. 315].

Востоков делает вывод о том, что данные методы соответствуют педагогической цели «Граматики», «и нельзя не признать, что сочинитель довольно успешно оному следовал» [11, с. 315]. В собственной «Грамматике», написанной годом ранее, Востоков во многом руководствовался теми же принципами. Определяя каждый термин, Востоков стремится к точности и максимальной понятности: «Междометие есть разряд слов, служащий в пополнение и в замену другим словам, для кратчайшаго выражения чувствований» [2, с. 114].

И далее: «Когда речь ограничивается выражением одной мысли, тогда она называется предложением» [2, с. 116].

Обыденное знание о понятии, толкование через обращение к простым понятиям реальной действительности делает грамматику доступной для понимания. Описывая значения, автор делает установку не на абстрактность, а на наглядность значения, способность быть непосредственно созерцаемым и представляемым. Например, в описании лексико-грамматических разрядов имен существительных он использует лексемы с особым выразительным значением, передающим форму, размер, строение предмета («огромность», «грубость», «нескладность»), эмоциональную оценку («приянь», «маловажность», «ничтожность»).

В основу «Граматики» положена практическая деятельность Пушкина как образцовая: Востоков «удивительно точно оценил феномен «языка» Пушкина и точно очертил границы его общенационального использования. Востоков включил в грамматический строй и явления живого разговорного языка» [6, с. 186]. Двадцать восемь изданий «Русской грамматики» Востокова, осуществленных в двух вариантах – как учебник для гимназий и авторитетное академическое издание, – совершенно заслонили все прочие труды по русскому языку, и в глазах современников утверждаемые им нормы стали образцом.

Говоря о личности Востокова, Срезневский отмечает: «Он увлекался мечтою в поэзии, но не в делах науки. Он постоянно почерпал данные для соображений из памятников языка, почерпал исчерпывая, насколько где было нужно, и не позволял себе никаких произвольных домыслов. Вот почему к его трудам можно обращаться как к самим источникам. Вот почему тот, кто хочет работать для науки с такою же пользою как Востоков, должен работать как работал он, учиться у него, изучать его» [10, с. 36]. Вся деятельность Востокова имеет просветительский характер. Устремление в поэзии к «истине», «просвещению» и «добродетели» выдвигает на первый план задачу преобразования действительности по законам разума, гармонии, и поэта-пророка, карающего извергов и награждающего добродетель. Автор утверждает необходимость познания и преобразования мира, проникновения «в естество вещей». В своих научных трудах Востоков предстает не только исследователем, но и педагогом, ставящим целью в наглядной форме продемонстрировать возможности народного русского стихосложения (в «Опыте»), представить с максимальной простотой и понятностью грамматический строй русского языка (в «Русской грамматике»).

Литература

1. Штайн К. Э., Петренко Д. И. Востоков А. Х. Опыт о русском стихосложении // Три века русской метапоэтики: легитимация дискурса: антология: в 4 т. Т. 1: XVII–XIX вв. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. 704 с.
2. Востоков А. Х. Русская грамматика, по начертанию сокращенной полнее изложенная. СПб.: Издание книгопродавца Д. О. Федорова, 1874. 225 с.

3. Востоков А. Х. Стихотворения [электронный ресурс] // Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru> (дата обращения 5.05.2014).
4. Гаспаров М. Л. Народный стих А.Х. Востокова // Поэтика и стилистика русской литературы. Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова. Л.: Наука, 1971. С. 437–443.
5. Десницкий В. На литературные темы. М.-Л.: Худ лит., 1936. Кн. 2. 278 с.
6. Колесов В. В. История русского языкознания. Очерки и этюды. СПб. Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2003. 472 с.
7. Отечественные лексикографы: XVIII—XX века / под ред. Г. А. Богатовой. М.: Наука, 2000. 508 с.
8. Петухов Е. Несколько новых данных из научной и литературной деятельности Александра Христофоровича Востокова // Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. 268. 1890. С. 56–119.
9. Поэты-радищевцы (И. Пнин, В. Попугаев, И. Борн, А. Востоков). Л.: Советский писатель, 1961. 438 с.
10. Срезневский И. И. Обзорение научных трудов Востокова, между прочим и неизданных. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1865. 75 с.
11. Сухомлинов М. И. История Российской академии. СПб., 1885. Т. 7. 648 с.
12. Штайн К. Э., Петренко Д. И. Русская метапоэтика: учебный словарь. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. 601 с.
13. Якобсон Р. О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 462–482.

УДК 37.036:378.147

Ситникова Оксана Владимировна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТОД В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (МЕТОД МЕЖПРЕДМЕТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ)

В статье формулируются и сопоставляются предмет педагогики и предмет искусства. Автор рассматривается эффект конвергенции соответствующих методов в образовательном процессе, на основе использования развивающих, воспитывающих, коммуникативных и иных ресурсов педагогики и искусства в целях повышения результативности педагогического взаимодействия. Раскрывается суть художественного метода в педагогической действительности.

Ключевые слова: метод, художественный метод, виды деятельности, социализация, эстетические качества действительности, педагогическая деятельность как вид практического искусства.

Sitnikova Oksana V.

ARTISTIC METHOD IN PEDAGOGIC ACTIVITY (INTERDISCIPLINARY INTEGRATION METHOD)

To achieve the priority aim of education – personality socialization – there are interdisciplinary methods activated: pedagogic and artistic methods in their dialectic unity following the binary approach to education methods developing (teaching and educating method). There is also a definition and a correlation of the issue of Pedagogics and the issue of Art. The author considers the effect of converging the respective methods in education based on employing developing, educational, communicative, and other resources of Pedagogics and Arts in order to improve the outcome of pedagogic interaction. The item also explains the artistic methods in the pedagogic reality.

Keywords: method; artistic method; activities; socialization; esthetic features of reality; pedagogic activity as a practical art.

До настоящего времени в педагогике не существовало более важной категории для развития педагогической теории и образовательной практики, какой является категория «метод обучения и воспитания». Так, в научной литературе метод деятельности определяется как способ ее осуществления, который ведет к достижению поставленной цели [7].